

<https://chips-journal.ru/reviews/interv-u-aleksa-gilberta-ob-otkrytom-usynovlenii>

«Ребенок имеет право знать свою историю»: интервью Алекса Гилберта об открытом усыновлении

От редакции
03 августа 2021

О тайне, культурной идентичности и важности семьи

Несколько лет назад Алекс Гилберт, которого когда-то приемные родители усыновили из Архангельска в Новую Зеландию, основал организацию [I'm adopted](#) («Меня усыновили»). Его цель — создать сообщество усыновленных детей по всему миру.

В этом году Алекс довольно много времени провел в России: встречался со своими биологическими родителями и снимал эпизоды своего будущего телевизионного шоу *Reunited* о поиске кровных родителей и встрече с ними. Мы поговорили обо всем этом с Алексом накануне его возвращения в Новую Зеландию.

Алекс, ты что-то помнишь о России — до того, как тебя усыновили?

Я родился в Архангельске. Мои новозеландские родители усыновили меня в возрасте двух лет. У меня нет никаких воспоминаний из детского дома, и мое имя было изменено на Александр Гилберт, когда я приехал в Новую Зеландию. При рождении меня звали Гусовский Александр Викторович.

Насколько я понимаю, твое усыновление не было тайной. В какой момент тебе захотелось разыскать биологических родителей и как тебе это удалось?

Меня всегда интересовала судьба моих биологических родителей. Мою биологическую маму Татьяну мне удалось разыскать самому, через соцсети, в 2013 году. У меня не было частных поисковиков или детективов. Я искал ее в разных социальных группах в интернете, и в итоге поиски увенчались успехом. Я связался с ней в марте 2013 года, а встретились мы только в конце того же года. Мы немного переписывались, прежде чем я поехал в Россию. Было заметно, что она нервничала из-за всей этой ситуации, и я ее понимаю.

Потом я смог найти и своего биологического отца. Мой биологический отец вообще не знал о том, что я существую, пока я его не разыскал, поэтому, конечно, он был в шоке. Но наша встреча прошла хорошо. Я до сих пор поддерживаю с ними связь.

В России все еще распространено убеждение о том, что усыновление должно быть тайной. Как можно аргументировать пользу открытого усыновления?

Я всегда выступаю за открытое усыновление. Я считаю, что ребенок имеет право знать о своем прошлом. Я понимаю, что тайна усыновления нужна для того, чтобы защитить биологических родителей и их семью. Но все равно думаю, что если ребенок хочет найти своих родственников, он должен иметь на это право. А потом уже биологическая семья может решать — хочет ли она с ним встречаться или нет. Маленькие шаги в коммуникации помогают постепенно установить доверительные отношения, и все это действительно очень важно для приемных детей.

В своих видео ты часто говоришь о том, как много в эмоциональном плане тебе дали встречи с твоими биологическими родителями и что ты совершенно их ни в чем не обвиняешь. Ты создал проект I'm adopted

для того, чтобы помогать другим приемным детям в розыске своих родственников?

Я основал I'm adopted в 2015 году — мне всегда хотелось создать сообщество для тех, кто был усыновлен по всему миру. Как правило, я не помогаю напрямую с поиском биологических родителей, но могу дать какие-то советы, которые могут помочь. Главная цель нашего сообщества — это поддержка приемных детей. Каждый из нас прошел в чем-то похожий путь, и мы можем обменяться опытом и поддержать друг друга в сложных ситуациях.

Многие из участников сообщества I'm adopted были усыновлены в другие страны. В последнее время международное усыновление нередко критикуют за то, что дети теряют свою культурную идентичность. Что ты об этом думаешь?

Что касается международного усыновления — я считаю, что ребенок должен узнавать о стране своего рождения по мере взросления. Да, я сам потерял русский язык, и от этого мне немного грустно. Мне пришлось учить русский уже во взрослом возрасте — сейчас я немного говорю и читаю, но мне потребовались годы, чтобы освоить язык хотя бы на этом уровне.

Можно сказать, что я рос в семье с русской культурой: мои родители всегда открыто говорили о России, и я счастлив, что они это делали. Они хотели, чтобы я знал, откуда я родом. А вот русский язык мне в детстве не хотелось учить, я планировал сделать это позже. Я рад, что теперь хотя бы немного его освоил.

Кстати, ты следил за обсуждением так называемого закона Димы Яковлева?

Да, я следил за проблематикой вокруг этого закона. В Новую Зеландию сейчас тоже нельзя усыновить детей из России. Я говорил об этом с политиками из нашего правительства в Новой Зеландии, а также с детским омбудсменом Анной Кузнецовой, которую я лично знаю. Я [встречался](#) с ней несколько раз в России и надеюсь продолжить эту дискуссию в будущем. Очень хотелось бы, чтобы однажды ситуация изменилась, но проводить переговоры нужно аккуратно, уважая позицию обеих стран.

Ты часто бываешь в России?

Да! Я был здесь уже девять раз, в этот раз вообще очень долго — целых пять месяцев. Мне и раньше хотелось проводить в России больше времени. Я горжусь тем, что я русский ребенок. У меня русская кровь, и Россия всегда будет моим вторым домом. Я люблю эту страну и обязательно еще вернусь.

Но Новая Зеландия — мой дом, и там моя семья, так что туда мне не терпится вернуться.

В этот раз ты приехал в Россию не только встретиться с биологическими родителями, но и снять видеоматериал для телевизионного шоу о воссоединении приемных детей, выросших в Новой Зеландии, с их кровными родителями. Что бы тебе хотелось показать новозеландской аудитории с помощью этого проекта?

Это телешоу называется Reunited. Для усыновленных из России мне бы хотелось показать важность их связи с российскими семьями. У этих детей тоже русская кровь и русская идентичность. Я считаю, что важно не отказываться от всего этого, когда тебя усыновляют из-за границы. Я хочу, чтобы жители Новой Зеландии увидели другую сторону России: как россияне уважают друг друга и как им на самом деле важна семья.